

ЕЩЕ КЪ ПОРТРЕТУ

ГЕНЕРАЛЪ - МАІОРА

СЛѢПЦОВА.

Въ № 36 Русскаго Инвалида 1852 года, Подполковникъ А. Э. Циммерманъ пишетъ:

Спѣшимъ сообщить нашимъ читателямъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія о падшемъ со славою Генералѣ Слѣпцовѣ, — свѣдѣнія, въ которыхъ ярко отражается характеръ этого офицера, замѣчательнаго не только по воинскимъ доблестямъ, но и по душевнымъ и нравственнымъ его качествамъ.

Вскорѣ по назначеніи Слѣпцова (тогда въ чинѣ маіора) Командиромъ 1-го Сунженскаго Линійнаго Казачьяго Полка, онъ отдалъ, 3-го Августа 1845 года, слѣдующій приказъ по полку:

«Высочайшимъ приказомъ, въ 19-й день Января 1845 года, назначенъ я Командиромъ 1-го Сунженскаго Линійнаго Казачьяго Полка. Обязанность моя заботиться о благосостояніи вашемъ, и я приступаю къ трудному долгу своему съ удовольствіемъ. Желаніе Государя и Правительства, чтобы вы на новой линіи были твердымъ оплотомъ для защиты дарованныхъ вамъ земель, вашего имущества и семействъ — противъ хищниковъ. Милостью Царя вамъ даны вспомошествованія и преимущества. Чувствуйте благодѣянія Монарха и попеченіе начальниковъ.

Вѣра въ Бога и повиновеніе властямъ земнымъ есть первый залогъ отваги и силы. Понимайте долгъ Христіанскій, исполняйте его по присягѣ, и вы превзойдете старыхъ одностаничниковъ вашихъ, оправдаете надежду Царя и начальниковъ.

Молодечествомъ казакъ щеголяетъ, удалство въ крови его, оружіе и конь срослись съ нимъ. Новобранцы! Берите примѣръ съ опытныхъ, и будемъ единодушно отстаивать собственность вашу твердо и мужественно. Не обманывайте себя заранѣе ложною силою непріятеля; вы будете имѣть борьбу съ народомъ, на которомъ лежитъ клеймо Божьяго гнѣва и презрѣнія, съ бродягами, попирающими земные дары, промѣнявшими честный трудъ на грабежи и мошенничество. Они сильны тогда только, когда нападаютъ на слабого, а вы всегда сильны вѣрой, славой имени Русскаго и славой казацкою съ давнихъ временъ.

Будьте же достойны званія казака по долгу Христіанскому, вѣрности присягѣ, доблести, мужеству, удалству, повиновенію къ старшимъ, ловкости и расторопности. Тогда будете имѣть успѣхъ въ хозяйствѣ, и дни ваши процвѣтутъ изобиліемъ и богатствомъ. Земля ваша имѣетъ всѣ способы къ тому и вы сами ее уже оцѣнили.

Нѣтъ врага кресту нашему; мы водрузимъ знаменіе Спасителя вездѣ, гдѣ укажетъ намъ Богъ перстомъ Царя. Долгъ нашъ—оружіемъ утвердиться здѣсь, на новыхъ мѣстахъ поселеній, и мы обязаны исполнить этотъ священныи долгъ съ горячимъ усердіемъ, славно, честно, неутомимо.

Кто не признаетъ истины въ словахъ моихъ, тотъ врагъ закону Божию, врагъ порядку и собственной пользѣ, тому судъ небесный, а на землѣ нѣтъ мѣры наказанія.

Считаю обязанностью по званію моему и считаю долгомъ пріятнымъ жертвовать собою для пользы вашей; вы это узнаете послѣ. Отъ васъ же требую я усерднаго исполненія по закону и словамъ моимъ. Мой долгъ также соблюдать и ограждать права ваши; всякій обиженный и неудовлетворенный кѣмъ бы то ни было, и въ чемъ бы то ни было, можетъ прійти ко мнѣ во всякое время съ жалобой, лишь бы она была законна и справедлива. Объявляю вамъ также, что я буду каждый мѣсяцъ постоянно опрашивать претензіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ предваряю, что изслѣдованія мои по жалобамъ будутъ самыя строгія, и съ виновныхъ будетъ взыскиваться по законамъ примѣрно. Всѣ бумаги, при которыхъ будутъ получаться для васъ деньги отъ Правительства или другія вспомошествованія, поставляю правиломъ обнародовать отъ слова до слова на сходкахъ, какъ я это уже дѣлалъ доселѣ.

Высочайше одобренныя правила уже были не разъ обнародованы мною вамъ ко всеобщему свѣдѣнію. Отъ васъ зависитъ, чтобы довольствіе сопровождало дни ваши; исполняющій долгъ свой будетъ веселиться; веселье честной души радуется сердце начальника, а жить будемъ весело тогда, когда вы уразумѣете свое дѣло по долгу присягѣ и словамъ моимъ. Въ томъ я вамъ порукою».

Слова приказа: «Считаю обязанностью по званію моему и считаю долгомъ пріятнымъ жертвовать собою для пользы вашей; вы это узнаете послѣ», оправданы были Генераломъ Слѣпцовымъ на дѣлѣ и запечатлѣны его прекрасною смертию. Здѣсь далъ онъ послѣднее доказательство въ томъ, какъ умѣетъ русскій человекъ держать свое слово. Слѣпцовъ умеръ, какъ всегда желалъ умереть. Зная, что ему суждено пасть на полѣ сраженія, онъ нѣсколько разъ въ бесѣдѣ съ своими приближенными выражалъ желаніе: смертельную рану получить въ грудь, ибо такая рана не сопряжена съ большимъ страданіемъ, и оставляетъ въ полной памяти умирающаго. Послѣ смерти Слѣпцова, въ бумагахъ его нашли духовное завѣщаніе, написанное имъ за два года передъ галашевской экспедиціей. Въ немъ генералъ прощался съ своими родными и близкими ему людьми; въ трогательныхъ выраженіяхъ, съ Христіанскимъ смиреніемъ, просилъ великодушнаго прощенія у

тѣхъ, передъ которыми согрѣшилъ онъ словомъ или дѣломъ, отказывалъ свою шашку племяннику, сыну старшаго брата, назначалъ 25 рублей серебромъ тѣмъ казакамъ, которые вынесутъ тѣло его изъ боя, просилъ не забывать его. Присутствовавшіе при чтеніи завѣщанія, сподвижники генерала, суровые, въ бояхъ закаленные люди, были тронуты, и слезы, давно имъ незнакомыя, омочили ихъ рѣсницы. Но чувство скорби, возбужденное въ нихъ этою утратою, смѣнилось чувствомъ гордости при воспоминаніи о томъ, съ какимъ достоинствомъ неустрашимый вождь ихъ встрѣтилъ смерть, давно уже его ожидавшую.

КЪ ПОРТРЕТУ

ГЕНЕРАЛЬ - ЛЕЙТЕНАНТЪ КНЯЗЯ БАРЯТИНСКАГО.

(Извѣстіе съ Кавказа.) (*)

5-го Января чеченскій отрядъ, сосредоточенный наканунѣ въ кр. Воздвиженской, переправился на правый берегъ Аргуна, и расположился лагеремъ близъ бывшаго аула Бани-Юртъ, въ составѣ 11-ти баталіоновъ пѣхоты, четырехъ эскадроновъ драгунъ, 6½ сотенъ казаковъ и полусотни милиціи, при 24-хъ орудіяхъ.

Шамиль заблаговременно принялъ всевозможныя мѣры, чтобы воспрепятствовать движенію нашихъ войскъ, двинулъ значительныя толпы непокорныхъ Чеченцевъ и Тавлинцевъ, съ шестью орудіями, въ Большую Чечню, и самъ долженъ былъ туда прибыть 6-го числа, чтобы воодушевить сборища своимъ присутствіемъ.

Сообразивъ все эти большія приготовленія непріятеля съ весьма вѣрными и подробными свѣдѣніями, собранными о мѣстности Большой Чечни, Генераль-Маіоръ Князь Барятинскій рѣшился предупредить Шамиля и начать дѣйствія тѣмъ, чтобы всею массою вѣреннаго ему чеченскаго отряда, только-что собраннаго, бодрого, жаждавшаго боя, углубиться въ самую средину Большой Чечни, разбить скопища, уничтожить заготовленныя непріателемъ средства для своего продовольствія, и послѣ того уже приступить къ рубкѣ предполагаемыхъ просѣкъ.

6-го числа, оставивъ въ лагерѣ, подъ начальствомъ Полковника Карева, три баталіона при осьми орудіяхъ, съ остальными войсками двинулся онъ въ четыре часа утра черезъ шалинскую просѣку прямо къ Автуру.

У разореннаго аула Шали, непріятельскіе передовые посты открыли наше движеніе и разнесли тревогу; толпы Шамиля начали скопляться въ виду войскъ нашихъ, предполагая, какъ въ послѣдствіи узнали отъ лазутчиковъ, что отрядъ въ тотъ день дойдетъ только до р. Бассъ. Но войска шли безостановочно, хотя по вновь выпавшему глубокому снѣгу слѣдованіе было затруднительно, и къ одиннадцати часамъ утра вся кавалерія, три баталіона егерскаго имени моего полка съ восемью орудіями, сосредоточились на лѣвомъ берегу Хулхулу, противъ хутора Ахмета, въ виду Автура.

Послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ, Флигель-Адъютантъ Полковникъ Князь Воронцовъ съ баталіонами вѣреннаго ему полка пошелъ на штурмъ Автура. Несмотря

на крутой, почти неприступный берегъ Хулхулу, на которомъ расположенъ извѣстный по богатству и населенію болѣе 900 дворовъ аулъ, войска наши заняли его немедленно. Толпы непріятеля, въ немъ бывшія, сбитыя рѣшительною атакою, потерявъ убитыхъ и раненыхъ, разбѣжались. Солдатамъ досталась богатая добыча.

Оставивъ въ Автурѣ Полковника Князя Воронцова съ четырьмя баталіонами и съ баттарейными орудіями, съ прочими войсками Князь Барятинскій двинулся на Гельдигень.

Въ три часа пополудни аулъ этотъ былъ оруженъ Генераль-Маіоромъ Крюковскимъ съ кавалерією, взятъ Полковникомъ Барономъ Николаи, съ двумя баталіонами Егерскаго Князя Чернышева Полка и двумя Тенгинскаго Пѣхотнаго, и сожженъ.

Войска отъ Гельдигена возвратились на ночлегъ въ Автуръ, истребивъ вокругъ себя по дорогѣ аулы, хуторы и запасы сѣна.

Ночью лазутчики дали знать, что все непріятельскія толпы окончательно противъ насъ сосредоточились. Горцы заняли лѣсъ, лежащій на прямой дорогѣ отъ Автура къ Шали, укрѣпили баттарейми и завалами высоты Черныхъ Горъ, прилегающія близко къ дорогѣ, наканунѣ войсками пройденной чрезъ хуторъ Муртузали, въ предположеніи дать на этомъ пунктѣ рѣшительный бой. Шамиль прибылъ туда же съ мюридами, съ намѣреніемъ лично предводительствовать всеми толпами.

7-го числа со свѣтомъ, войска, оставивъ уничтоженный Автуръ, переправились на лѣвый берегъ Хулхулу, и расположились передъ входомъ въ ущелье этой рѣки, по коему идетъ дорога въ Ведень.

Имѣя намѣреніе отвлечь непріятельскія силы, сосредоточенныя на сообщеніи отряда и слѣлать рекогносцировку этого ущелья, важнаго по причинѣ мѣстопробыванія въ ономъ Шамиля, Князь Барятинскій, оставивъ главныя силы на позиціи, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Крюковскаго, двинулъ Полковника Князя Воронцова, съ тремя баталіонами, съ частью конницы и легкими орудіями, вверхъ по лѣвому берегу Хулхулу, по дорогѣ въ Ведень. Непріятель немедленно замѣтилъ это движеніе и быстро потянулся всеми конными и пѣшими толпами по высотамъ Черныхъ Горъ, чтобы преградить дорогу въ это укрѣпленное убѣжище Шамиля. Вскорѣ завязался жаркій огонь при непрерывномъ движеніи впередъ войскъ нашихъ, и непріятель открылъ пальбу изъ орудій. Войска, углубившись верстъ на пять въ ущелье, распространивъ тревогу до самаго Веденя и приведя этимъ Чеченцевъ въ совершенное заблужденіе, возвратились къ общей позиціи, и немедленно двинулись дорѣгою, указанною проводникомъ Батою, отъ Автура чрезъ лѣсъ мимо Сади-Юртъ на Беной-Юртъ къ Шали, оставя такимъ образомъ влѣвъ укрѣпленную фланговую непріятельскую позицію у хутора Муртузали.

Въ то время, когда войска наши подвигались къ Веденю, въ долину Мизика раздавались пушечныя выстрѣлы колонны Полковника Бакланова, который двинулся туда, по предварительному распоряженію, со стороны кумыкской плоскости для развлеченія непріятельскихъ силъ.

Противъ лѣваго фланга нашей боевой колонны, въ лѣсу, находились хуторы андійскіе, которые сильно заняты были толпами горцевъ, успѣвшими прибыть тогда, когда направленіе войскъ нашихъ ясно обозначилось. Полковникъ Князь Воронцовъ, командовавшій лѣвою цѣпью, двинулся

(*) Изъ № 30-го Русскаго Инвалида, 1852 года.

въ атаку хуторовъ съ двумя баталіонами вѣреннаго ему полка. Непріятель, не смотря на упорное сопротивленіе, былъ выбитъ изъ аула. Напрасно Шамиль, присутствуя здѣсь лично, съ лучшими наибами и мюридами, усиливался возстановить бой, сражался какъ простой мюридъ, самъ стрѣлялъ изъ ружья и нѣсколько разъ бросался въ шашки. Наши колонны каждый разъ опрокидывали сборище штыками и, наконецъ, нанесли ему совершенное пораженіе. Съ этого времени вокругъ отряда выстрѣлы умолкли и непріятель исчезъ изъ виду.

Истребивши всѣ аулы и огромные запасы кукурузы и сѣна, бывшіе на пути слѣдованія и въ окрестностяхъ, войска прибыли на Бассъ, а оттуда къ вечеру въ лагерь на Аргунѣ.

Отрядъ, въ продолженіе 6-го и 7-го чиселъ, предавъ пламени два главные аула Большой Чечни и разбивъ непріятельскія скопища, подъ личнымъ начальствомъ Шамиля, имѣлъ потерю одного убитаго и 24-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ. Такой ничтожный уронъ, въ сравненіи съ важностью послѣдствій, надобно отнести къ смѣлымъ, быстрымъ и хорошо рассчитаннымъ распоряженіямъ Генерал-Маіора Князя Барятинскаго, и отвагѣ войскъ, которыя не давали нигдѣ Чеченцамъ и Тавлицамъ опомниться.

Непріятель, сверхъ разоренія, причиненнаго истребленіемъ домовъ, запасовъ и имущества, потерпѣлъ большой уронъ убитыми и ранеными. Но самая главная его потеря, — это упадокъ его духа и вліянія Шамиля, который былъ не въ силахъ спасти своихъ лучшихъ подвластныхъ отъ совершеннаго почти разоренія.

ВЕСЕННЯЯ КАРТИНА.

Къ рисунку Фенди, «Играющія дѣти».

Свѣтлѣй въ лазури облака
Сребрится солнышкомъ рѣка,
Уже и роща зеленѣетъ,
И вѣтерокъ съ полудня вѣетъ;
Какъ яхонты — въ травѣ цвѣтки,
И дѣти, будто мотыльки,
Мелькаютъ по цвѣтному лугу,
И, улыбаяся другъ другу,
Всегда готовы играть,
Бѣгутъ къ рѣкѣ весну встрѣчать.
Одна малютка въ колыбели,
Какъ птенчикъ въ гнѣздышкѣ, но вотъ —
Другія къ бережку подсѣли,
И снаряжаютъ лодку въ ходъ.
«Несися, лодочка, струями!»
Но вѣтерокъ притихъ крылами,
Заснула въ берегахъ рѣка,
Какъ на стеклѣ, — безъ вѣтерка —
Ни съ мѣста лодка, неотлучно,
И куколкѣ сидѣть въ ней скучно!
Рѣзвухка Катя смыслена:
«Сестрицы, говоритъ она,
Безъ вѣтерка стоитъ и лодка,
Но вотъ листокъ, для насъ находка!...
Я вамъ придумала помочь:

Листокъ я въ трубочку свернула,
Смотрите, только-что подула, —
И лодка отплываетъ прочь,
Смотрите, какъ она помчится,
Чтобъ съ нашей куклой прокатиться!»

Малютка дуетъ!... все сильнѣй!
Несется челночекъ скорѣй!
Еще подула, и вскричала:
«Ахъ! наша лодка на боку!
И куколка моя пропала,
Упала бѣдная въ рѣку!
Сестрицы! братцы! помогите....
Она умчалась! Посмотрите:
И лодочка подъ бережкомъ
Перевернулась къ верху дномъ!»

Отраденъ вѣтерокъ привольный,
Но сильный вѣтръ опасенъ намъ;
Другъ не надеженъ своевольный!
Довѣрясь вѣтрынымъ друзьямъ,
Пловецъ въ бѣду свой челнъ торопитъ.
Не рѣчка — вѣтеръ лодку топить! —
Рѣкою дней, временъ, годовъ
Мы всѣ плывемъ подъ Божіей кровъ;
Пусть будетъ спутникъ намъ смиренье,
Тогда хранить насъ Провидѣнье!

В. Ф.

ОТКРЫТИЕ ТЕАТРА ВЪ ТИФЛИСѢ, 12-го Апрѣля 1847 года. (*)

Въ концѣ перваго года своего назначенія Намѣстникомъ Кавказскимъ, Князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ возымѣлъ счастливую мысль — возвести на Эриванской Площади, въ Тифлисѣ, огромное зданіе, четыре стороны котораго были бы заняты рядами лавокъ и магазиновъ, въ видѣ гостинаго двора, а въ срединѣ самаго зданія былъ бы устроенъ театръ.

Возведеніе этого зданія предлагалось торгующимъ въ здѣшнихъ караванъ-сараяхъ тифлискимъ купцамъ, на правѣ товарищества, или, вѣрнѣе, общаго владѣнія; но предложеніе это не имѣло желаемаго успѣха, а потому приглашенъ былъ Почетный Гражданинъ Гаврило Тамамшевъ зданіе это построить на свой счетъ, съ правомъ, конечно, самому пользоваться съ него доходами, а пользованіе театромъ предоставить Правительству.

15 Апрѣля 1847 года была закладка этого зданія. Въ продолженіе пяти предшествовавшихъ зимнихъ мѣсяцевъ производилась земляная работа. Черезъ три года зданіе было окончено вчернѣ до такой степени, что во многихъ его отдѣленіяхъ были открыты магазины и купеческія конторы.

Все зданіе состоитъ изъ четырехъ ярусовъ, изъ которыхъ два ниже горизонта площади; высота же всѣхъ четырехъ ярусовъ заключаетъ въ себѣ 10 саж., а съ крышею надъ театромъ 15 саж. По причинѣ покатоности площади отъ юга къ сѣверу, высота зданія, собственно надъ горизонтомъ земли, различна, такъ что съ южной стороны зданіе состоитъ изъ двухъ ярусовъ, а съ сѣверной изъ трехъ;

(*) Извлечено изъ статьи Г. Уманца, помѣщенной въ Спб. Вѣдомостяхъ въ 1851 году.

но, принявъ въ основаніе главный подъѣздъ противъ дома корпуснаго штаба, находящійся ровно на срединѣ длины зданія, высота фасада отъ горизонта земли простирается ровно на 6 саж. и 1 арш. Изъ сравненія размѣровъ Большаго Театра (взятыхъ съ печатнаго плана архитектора Кавоса) съ размѣрами тифлискаго театральнаго зданія (судя по плану строителя, архитектора Скудіери) видно, что описываемое зданіе хотя и уступаетъ въ длинѣ С. Петербургскому Большому Театру 7-ю саж. и 1 арш., но за то превосходитъ его шириною на одну саж. и 2 арш., а по высотѣ собственно фасада, совершенно одинаково, а если считать съ крышею, то ниже его будетъ только на двѣ сажени.

Фасадъ и внутреннее устройство зданія проектированы архитекторомъ Скудіери; фасадъ этотъ — самой легкой италіанской архитектуры, съ безчисленными арками, лежащими на легкихъ колоннахъ.

Выше сказано, что все зданіе состоитъ изъ четырехъ этажей, изъ которыхъ два ниже горизонта земли. Изъ нихъ въ первомъ подвалы, погреба, магазины для склада товарныхъ тюковъ, желѣза и прочихъ громоздкихъ товаровъ, и сверхъ того одинъ трактиръ въ шесть комнатъ; всѣхъ отдѣленій здѣсь 35. Во второмъ ярусѣ, большихъ и малыхъ магазиновъ 28, и одна ресторація въ двѣ комнаты; кромѣ того темныхъ складочныхъ, подъ самымъ театромъ, магазиновъ 16, и двѣ лавочки для мѣняльщиковъ; всего же отдѣленій 47. Въ третьемъ ярусѣ, 23 прекрасные, свѣтлые, просторные магазина, занятые краснымъ, персидскимъ, желѣзнымъ, стекляннымъ и прочимъ товаромъ. Въ четвертомъ ярусѣ двадцать одно отдѣленіе магазиновъ, купеческихъ конторъ, одна библіотека, буфетъ и фойе театра. Въ четвертомъ ярусѣ устроены и антресоли. Всего же въ зданіи большихъ и малыхъ отдѣленій для отдѣльныхъ торговцевъ 266.

Главный входъ въ театръ находится со стороны дома корпуснаго штаба. Изъ галереи, идущей вокругъ всего зданія, три широкія двери, каждая въ сажень (и 4 вершка) шириною, служатъ входомъ въ просторную переднюю, съ каменнымъ поломъ, и, по величинѣ своей, не уступающую боковымъ переднимъ С. Петербургскаго Большаго Театра. По нѣсколькимъ ступенькамъ вы входите въ корридоръ театра, идущій вокругъ ложъ бенуара, и гдѣ находится входъ въ кресла. Изъ прихожей, въ этотъ корридоръ, также три двери. Другой входъ въ театръ устроенъ на противоположной сторонѣ, гдѣ находится и другой подъѣздъ для каретъ; входъ этотъ идетъ чрезъ широкую дверь, особую прихожую и еще дверь въ корридоръ: здѣсь другой входъ въ кресла и въ бенуары съ этой стороны.

Въ бель-этажѣ поднимаются изъ этого корридора по двумъ двойнымъ (т. е. всего четыремъ) полукруглымъ лѣстницамъ; особые также ходы и лѣстницы ведутъ въ ложу Намѣстника, на сцену, изъ директорской логи, и въ раекъ. Корридоры вокругъ ложъ просторны. Для выхода имѣется еще третья дверь, находящаяся прямо противъ сцены. Надъ обоими боковыми входами въ театръ, во второмъ ярусѣ, отдѣланы двѣ залы; изъ нихъ одна фойе, со вѣланными въ стѣну зеркалами, съ узорчатыми въ персидскомъ вкусѣ золочеными рамами, а другая занята буфетомъ, въ пять комнатъ.

Плоскій сводъ обнимаетъ всю внутренность театра; диаметръ его 12 саж., высота (la flèche) 2 сажени; онъ построенъ по системѣ Филиберта де Лорма. Сводъ обнимаетъ всю внутренность театра, такъ что раекъ и логи открыты для лучшей акустики. Внутренность театра во всѣхъ частяхъ украшена самымъ изящнымъ и роскошнымъ образомъ въ арабскомъ вкусѣ, по идеѣ, рисункамъ и подъ непосредственными указаніями Князя Гагарина, истинно замѣчательнаго художника. На голубомъ сводѣ потолка, щедрою рукою изукрашеннаго золотыми арабесками, размѣщено девять медаліоновъ съ именами знаменитѣйшихъ драматическихъ писателей; въ числѣ ихъ не забыть и нашъ Грибоѣдовъ.

Внутреннее пространство театра заключаетъ въ себѣ въ длину со сценою 17, въ ширину 12, и въ вышину 7 саж. Въ немъ помѣстятся 180 креселъ; въ 1-мъ ярусѣ устроены 22 логи, во 2-мъ 25; въ пространной галереѣ райка 250 мѣсть; всего въ театрѣ могутъ помѣститься до 700 зрителей.

Позади сцены находится внутренній дворикъ, соединяющійся съ заднею стороною сцены посредствомъ трехъ дверей, и который, въ случаѣ надобности, вѣроятно, могъ бы служить продолженіемъ сцены.

Этотъ театръ открытъ былъ въ Четвертокъ, на Святой Недѣлѣ, 12-го Апрѣля 1851 года, и открытъ не драматическимъ представленіемъ, а маскараднымъ баломъ. Полъ театра для этого былъ поднятъ до уровня сцены; сцена была одѣта декорационными рамами, съ изображеніемъ испанской Алгамбры, работы нарочно выписаннаго для этого театра декоратора Г. Дарбеза. Вся зала была роскошно освѣщена пятью весьма красивыми позолоченными люстрами и 12-ю кандебрами на красивой рѣшеткѣ райка.

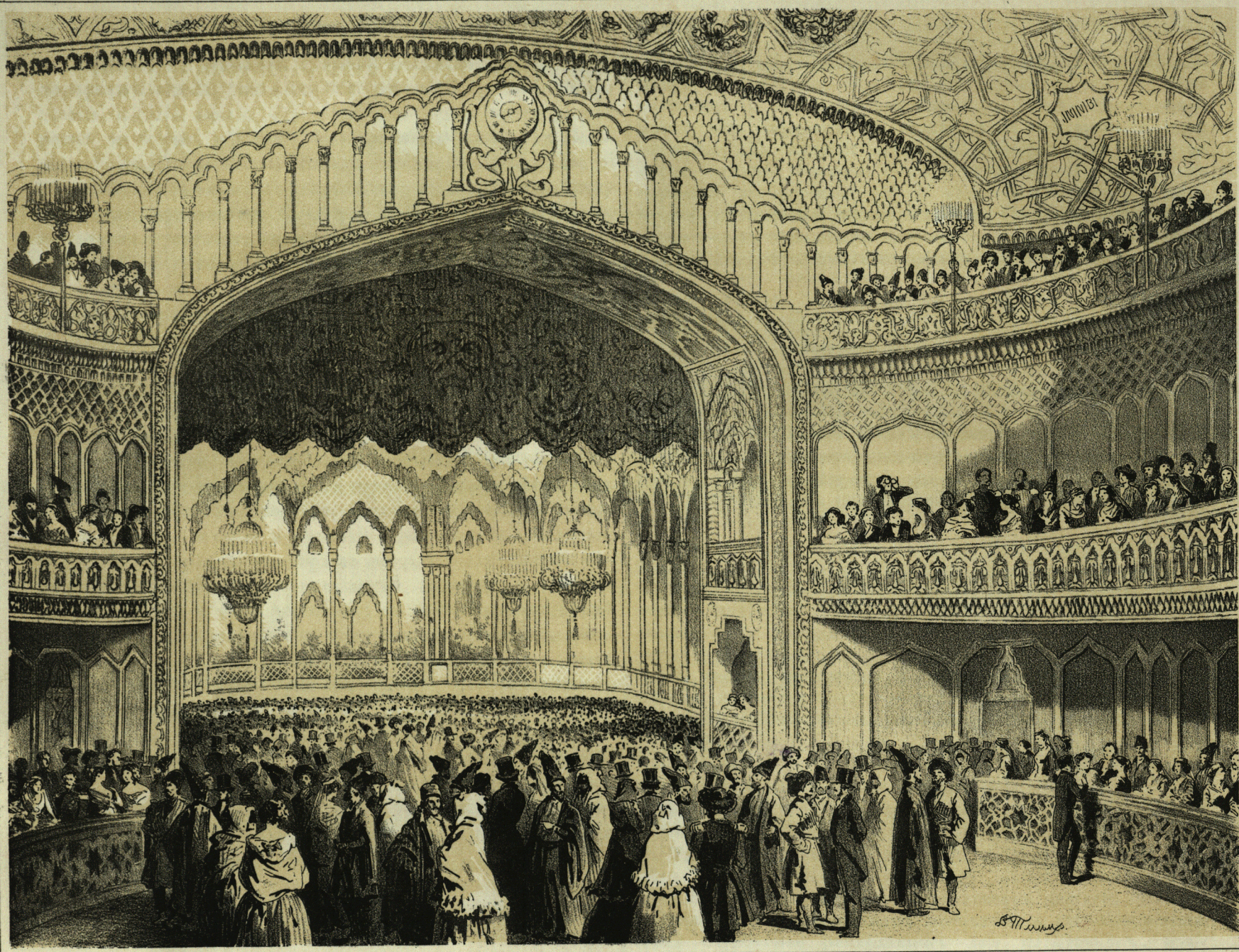
Музыка внутри гремѣла во весь этотъ памятный для Тифлисева вечеръ, иллюминація по всѣмъ галереямъ театральнаго зданія и на площади ярко свѣтила, и 900 посѣтителей разгуливали по маскарадной залѣ, по корридорамъ и ложамъ, и тѣснились у мѣсть раздачи билетовъ аллегри.

Такимъ образомъ, на площади, покрывавшейся за пять лѣтъ предъ симъ каждую осень почти непроходимую грязью, а весною, во время проливныхъ дождей, бывшею нерѣдко русломъ дождевымъ потокомъ, и по обширности своей служившей ристалищемъ для наѣздниковъ, красуется нынѣ прекрасное, колоссальное зданіе, съ гостинымъ рядомъ, съ замѣчательнымъ по отдѣлкѣ театромъ, — окруженное широкими каменными тротуарами, улицами и двумя небольшими площадями.

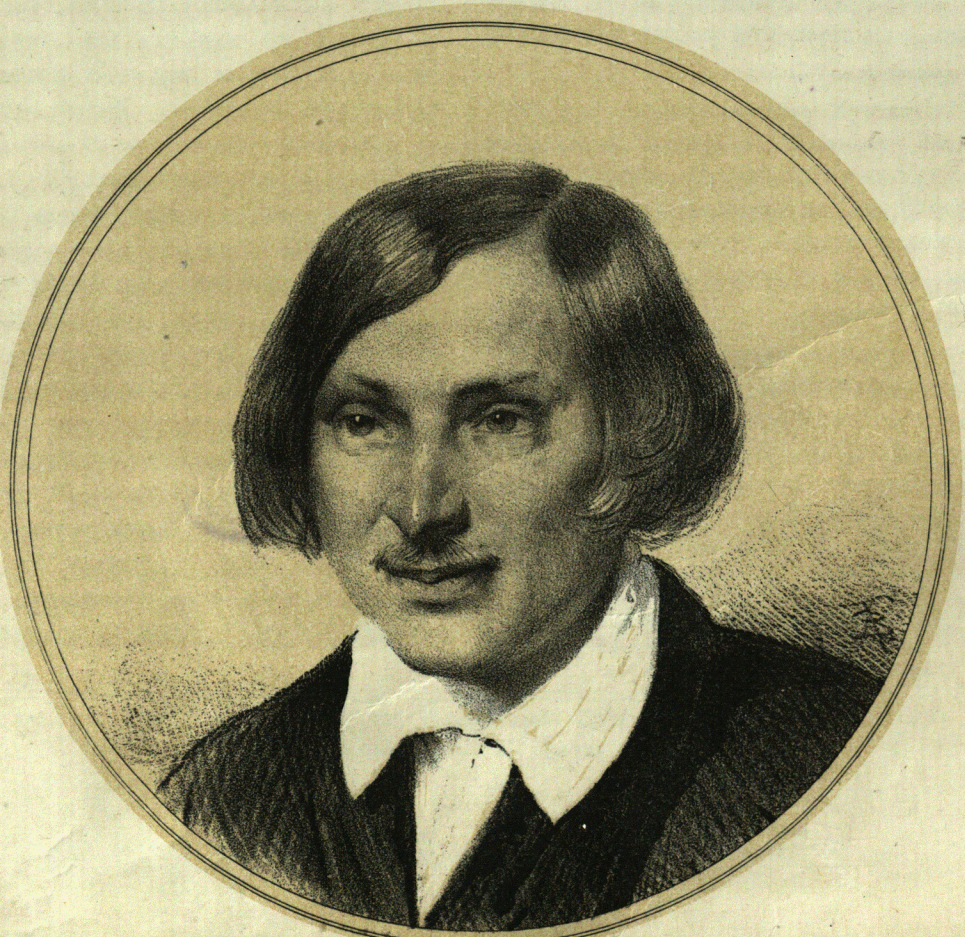
Къ настоящему номеру Русскаго Художественнаго Листка, приложенъ портретъ Николая Васильевича Гоголя, автора Тараса Бульбы, Старосвѣтскихъ Помѣщиковъ, Ревизора, Мертвыхъ Душъ, скончавшагося въ Москвѣ, 21-го Февраля настоящаго года, на 44-мъ году отъ рожденія. Приложенный портретъ сообщенъ издателю однимъ изъ друзей Н. В. Гоголя.

На рисункахъ, приложенныхъ къ № 8-му Русскаго Художественнаго Листка, представлены слѣдующія изображенія:

- 1) Весна. Изъ Альбома Его Императорскаго Высочества Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго, съ рисунка Фенди (Играющія дѣти), бывшаго на выставкѣ, въ пользу бѣдныхъ, въ Императорской Академіи Художествъ, въ 1851 году.
- 2) Открытіе театра въ Тифлисѣ, маскарадомъ, 12-го Апрѣля 1851 года.
- 3) Портретъ Николая Васильевича Гоголя, скончавшагося въ Москвѣ, 21-го Февраля 1852 года.

Открытие театра въ Тифлисъ, маскарадомъ, 12 Апрелья, 1851 года.

Николай Васильевичъ Гоголь,

Копавшійся въ Москвѣ, 21го февраля 1852 года.

Изъ Альбома Е. И. В. Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго, съ рисунка фонди бывшаго на Выставкѣ, въ Цользу Бьдныхъ, въ Имп. Акад. Художествъ, въ 1851 году.

ИГРАЮЩИ ДѢТИ